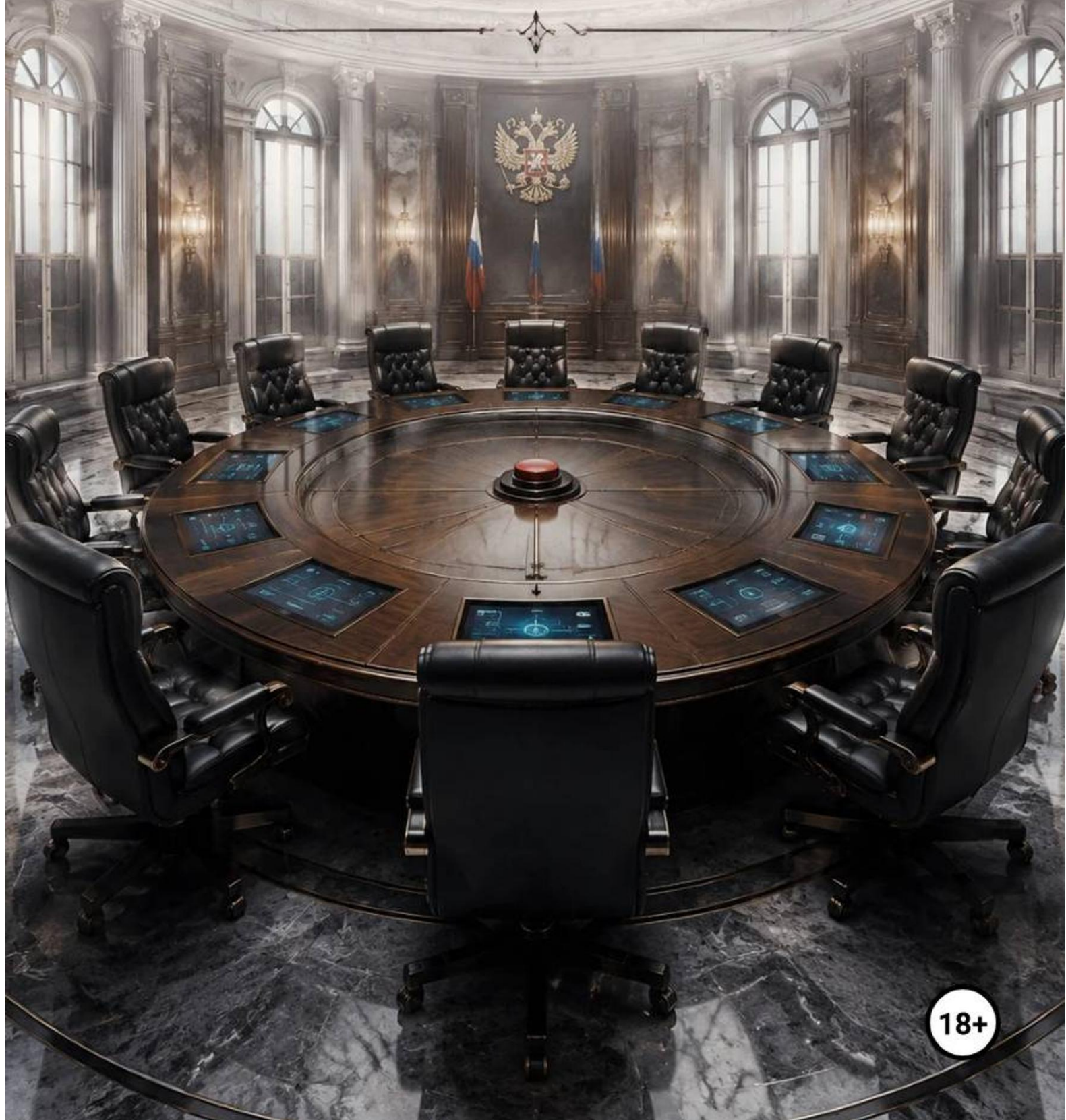

КСАНА

КВОРУМ

18+

Ксана

Кворум

«Автор»

2026

Ксана

Кворум / Ксана — «Автор», 2026

Книга о том, как психологические и социальные темы превращают зал заседаний из скучного офисного пространства в гладиаторскую арену. В замкнутом помещении обостряются все человеческие пороки, страхи и амбиции.

© Ксана, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление. Правила круглого стола	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ксана Кворум

Вступление. Правила круглого стола

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось незаметным, но тектоническим сдвигом в самой природе мирового господства. Эпоха, когда могущество правителей измерялось миллионами баррелей сырой нефти, тяжелым блеском золотых слитков в глубоких подземных хранилищах или грохотом оборонных заводов, безвозвратно ушла в прошлое. Век железа и пара уступил место эре молекулярного диктата. Абсолютная власть обрела безупречную стерильность, тишину научно-исследовательских центров и оказалась надежно запечатана в прозрачное стекло микроскопических лабораторных пробирок. Возникшая сила полностью подчинила себе первооснову человеческого существования, обретя способность видоизменять тончайшие нити органической вселенной. На самой вершине обновленной эволюционной пирамиды прочно утвердилась транснациональная корпорация «ГенХ Био» — негласный повелитель новой расы, диктующий свои правила грядущим поколениям.

То, что сегодня оценивалось международными биржами в сотни миллиардов долларов, тридцать лет назад начиналось как безумная авантюра нескольких ученых. Компания выросла из тесных, пропахших формалином полуподвальных лабораторий, где первые энтузиасты на свой страх и риск пытались взломать человеческий геном. Сегодня же «ГенХ Био» была везде и нигде конкретно. Ее научно-исследовательские центры маскировались под скромные клиники в Швейцарских Альпах, ее заводы гигантскими серыми коробками тянулись вдоль промышленных зон Юго-Восточной Азии, а юридические нити тянулись в тихие оффшорные гавани Карибского бассейна.

Мир за пределами корпорации привык к ее мягкому, но тотальному присутствию. «ГенХ Био» первой в мире запатентовала технологию направленного редактирования ДНК, которая позволила раз и навсегда вычеркнуть из медицинской карты человечества тяжелейшие врожденные пороки. Для обывателя бренд со стилизованной двойной спиралью хромосомы и вписанной в нее буквой «Х» стал синонимом надежды. Компания спасала от слепоты детей, возвращала подвижность парализованным и обещала старость без деменции.

Но за фасадом великого гуманизма скрывался холодный, хищный оскал абсолютной монополии. Генетическое крыло было лишь фундаментом. Настоящей вершиной, тайным венцом разработок компании стал проект «Синхро» — интерфейс «мозг-компьютер». Это был тончайший нейрочип, вживляемый напрямую в кору головного мозга человека. Технология обещала объединить человеческое сознание с безграничной вычислительной мощностью искусственного интеллекта. Больше никаких смартфонов, экранов, клавиатур и задержек связи — только чистая мысль, мгновенно управляющая цифровым миром. «ГенХ Био» готовилась продавать людям не просто гаджет, а статус полубогов. И цена этого статуса измерялась не только в деньгах.

Штаб-квартира «ГенХ Био» — сорокаэтажная игла из матового титана и темного зеркального стекла — возвышалась над деловым Сити, словно указующий перст новой эпохи. Каждое утро пространства башни заполняли тысячи людей: аналитики фондовых рынков, молекулярные генетики, программисты нейросетей и лаборанты в стерильных скафандрах из зон повышенной биозащиты. На нижних уровнях гудели серверные стойки и непрерывно велась калибровка электронных микроскопов, пока в герметичных боксах среднего яруса инженеры высокоточной сборки вручную тестировали нано-нити на клеточных культурах. Здание совмещало в себе функции финансового центра и передового научно-исследовательского

института, подчиняясь строгому ритму жестких регламентов. Но чем выше поднимался скоростной лифт, тем тише становилось вокруг.

На самом последнем, сороковом этаже время словно замедляло свой ход. Пространство скрывало сердце империи — Зал заседаний Совета директоров. Попасть на сороковой этаж без специального биометрического допуска оставалось невыполнимой задачей: скоростной лифт попросту игнорировал команду подъема на верхний уровень, а массивные дубовые двери были оснащены скрытыми электромагнитными замками. Совет директоров собирался в полном составе нечасто — раз в квартал для подведения итогов, либо в случаях возникновения экстренных, кризисных ситуаций, способных повлиять на стоимость акций. В дни редких встреч над входом загорался глухой рубиновый маркер: «РЕЖИМ СЕКРЕТНОСТИ: ВКЛЮЧЕН». В момент автоматической блокировки створок в стенах, обшитых звукопоглощающими панелями, едва слышно начинали гудеть глушители частот. Ни один радиосигнал, ни одна цифровая волна не имели шансов преодолеть выстроенный электронный барьер. Помещение превращалось в полностью изолированную, герметичную капсулу.

Внутри не было вычурной роскоши, золота или тяжелых ковров — только пугающий, стерильный минимализм, напоминающий дорогую операционную. Холодный бестеновой свет лился с потолка, не оставляя углов для теней. Огромные панорамные окна открывали вид на расстилающийся внизу мегаполис, который с высоты птичьего полета казался послушным макетом.

Смысловым ядром и визуальным центром всего пространства выступал монументальный круглый стол, созданный из цельного массива векового дуба, который поражал своей незыблемой, вековой мощью. Его безупречно отполированная поверхность подчинялась строжайшему корпоративному регламенту: никаких канцелярских принадлежностей, хаотичных бумажных папок или блокнотов — лишь вживленные заподлицо в монолитную древесину матовые сенсорные панели персональных дисплеев и выставленные перед каждым креслом строгие ряды стеклянных бутылок с премиальной питьевой водой, чьи грани едва заметно преломляли холодный свет потолочных ламп.

Деревянная круглая столешница представляла собой подлинный шедевр инженерии — безупречный круг создавал видимость абсолютного паритета, отсутствие торца лишало участников привычного «главного» места, предназначенного для руководителя. Формально каждый из присутствующих наделялся равным весом, безукоризненным обзором и неоспоримым правом голоса. Однако пространственная гармония служила искусной фальшивкой. В границах очерченного круга велась непрерывная, невидимая постороннему взору психологическая война. Истинные позиции на алтаре власти определялись не физической рассадкой, а нестигаемой силой характера, объемом накопленного компромата и первобытной готовностью «сожрать» ближнего ради удержания завоеванного статуса.

Абсолютное доминирование в Совете директоров и статус Председателя по праву принадлежали **Виктору Громову**. Будучи основателем корпорации, мужчина единолично удерживал бразды правления, превратив собственную волю в непререкаемый закон для каждого присутствующего. Характер основателя империи ковался в те суровые годы, когда передовая наука балансировала на грани нищеты и откровенного криминала. Шестой десяток оставил на лице мужчины глубокие, словно высеченные в скале морщины, а короткие волосы покрыл ровной, жесткой сединой, однако взгляд серых глаз сохранил ледяную проницательность. Тридцать лет назад, будучи молодым и одержимым исследователем, Громов заперся в сыром полуподвале на окраине города, имея в распоряжении лишь пару списанных микроскопов и безграничные амбиции. Ради получения первых фундаментальных патентов в жертву было принесено буквально всё: личная жизнь, сон, здоровье и, как шептались за спиной подчиненные, способность к простому человеческому состраданию.

Характер Виктора Громова ковался в те годы, когда наука балансировала на грани нищеты и криминала. Шестой десяток оставил на его лице глубокие, словно высеченные в скале морщины, а волосы покрыл ровной, жесткой сединой, но взгляд серых глаз сохранил ледяную проницательность. Тридцать лет назад, будучи молодым и одержимым исследователем, Громов заперся в сыром полуподвале на окраине города, имея в распоряжении лишь пару списанных микроскопов и безграничные амбиции. Ради первых патентов в жертву было принесено всё: личная жизнь, сон, здоровье и, как шептались за спиной, способность к простому человеческому состраданию.

Глава компании преодолел предательства первых соратников, волны враждебных поглощений и жестокие экономические кризисы, каждый из которых выжигал внутри последние остатки эмпатии, превращая живого человека в безупречно функционирующий механизм. Громов давно забыл необходимость повышать голос. Власть руководителя базировалась на абсолютной тишине: короткого движения тяжелой ладони по деревянной поверхности хватало, чтобы мгновенно прекратить любую панику среди подчиненных. Проект нейрочипов «Синхро» виделся создателю империи не просто очередным коммерческим витком, а персональным билетом в бессмертие, возможностью единолично направлять развитие цивилизации. Любая попытка оспорить волю Председателя воспринималась как личное оскорбление, карающееся немедленным и безжалостным уничтожением карьеры смутьяна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.